

Линь Тяньцзэ полностью скрылся в тени, следуя на почтительном расстоянии за отрядом Анин, готовый в любой момент нанести удар.

Возможно, потому что все опасности в гробнице были уже устранены им самим, наёмники, поначалу проявлявшие предельную бдительность, расслабились, убедившись, что угроз больше нет.

Один из иностранных наёмников случайно наступил на спусковой механизм, и в мгновение ока исчез в узком проходе. Никто не услышал звука активации ловушки, даже сам наёмник не успел осознать происходящее — он не успел издать ни звука, как острые шипы пронзили его насквозь. Анин и остальные быстро осмотрели окрестности, но так никого и не нашли. В конце концов, им пришлось оставить поиски и двигаться дальше.

Вскоре они добрались до погребальной камеры с семью гробами, расставленными в форме созвездия. Здесь покоились семь тел эпохи Чжоу. Если бы эти люди не были такими любопытными и не начали трогать гробы, с ними бы ничего не случилось. Но иностранцы, не веря в суеверия и рассчитывая поживиться сокровищами, с азартом бросились срывать крышки.

Анин не успела их остановить: одного из наёмников тут же затянуло внутрь гроба.

— Назад! Никто не смеет трогать гробы! — Анин мгновенно вскинула оружие.

Остальные наёмники, напуганные увиденным, попятились к ней, не решаясь больше приближаться к захоронениям. Гроб затрясся, и изнутри донеслись приглушённые крики. Всех прошиб холодный пот: крышка захлопнулась, и никто не знал, что происходит внутри. Крики продолжались три минуты, после чего всё снова стихло.

Анин и её люди, напряжённо вглядываясь в темноту, начали медленно отступать, пытаясь выбраться из камеры. Но разбуженные мертвецы не собирались так просто отпустить добычу. Крышка гроба начала медленно сдвигаться, и в тишине раздался скрежет камня о камень. Почувствовав неладное, Анин приказала немедленно отступать.

В тот самый момент, когда они почти выбрались из камеры, крышка была окончательно сброшена, и из гроба рывком поднялся труп в истлевших одеждах. Анин и её подчинённые вздрогнули от неожиданности.

— Огонь! — скомандовала Анин.

Загремели автоматные очереди, и погребальную камеру заволокло пороховым дымом. По подбородку мертвеца стекала кровь, пули с глухим стуком впивались в его тело. Хотя они не наносили критического урона, их было слишком много. Древние доспехи эпохи Чжоу разлетались в щепки, и под градом пуль мертвец попятился назад.

Похоже, это его разъярило. Раскрыв пасть, он бросился на наёмников.

— Капитан, пули его не берут! Что делать? — в рядах наёмников началась паника. Они привыкли убивать людей и не боялись трупов, но никогда не видели, чтобы мертвецы были такими живучими. Их мировоззрение рушилось; те, кто раньше не верил в Бога, сейчас принялись истово молиться.

— Не паниковать! Это всего лишь труп! Продолжать стрельбу и медленно отступать! — Анин сама была в замешательстве. Она и представить не могла, что тело может быть таким прочным.

Линь Тяньцзэ, наблюдавший за происходящим из-за угла прохода, оставался бесстрастен. Для Чжан Цилин эти мертвецы не представляли угрозы, и если бы кто-то попытался их потревожить, он бы обязательно вмешался. Линь Тяньцзэ решил не трогать гробы, оставив их наёмникам — пусть эти мертвецы послужат им напоследок.

Мертвец двигался всё быстрее. Несмотря на шквальный огонь, он прорвался сквозь строй.

— Рассредоточиться! — крикнула Анин, хватая подчинённого и оттаскивая его в сторону.

Несмотря на её предупреждение, один из остолбеневших наёмников был схвачен за горло. Раздался хруст позвонков, и человек обмяк. Мертвец, не торопясь пожирать жертву, тут же нацелился на следующего.

Проход был слишком узким, и наёмники, опасаясь рикошета, выхватили ножи, чтобы вступить в ближний бой. Но мертвец, обладая невероятной защитой, игнорировал их удары, продолжая наносить раны своими чёрными когтями.

Мозг Анин работал на пределе. Не заботясь о том, не обрушится ли свод, она сорвала с пояса гранату, подскочила к мертвецу и запихнула её ему в пасть.

— Всем назад! — взревела Анин, отпрыгивая в сторону. Пятеро оставшихся наёмников повалились на пол.

Голову мертвеца разнесло взрывом, и он замер навсегда. Все наконец смогли перевести дух и начали оценивать потери. Из десяти человек в живых осталось пятеро. Не считая того, кто провалился в ловушку, мертвец убил четверых. Один был сломлен физически, а трое других получили ранения от чёрных когтей и умирали от трупного яда.

— Проверить снаряжение. Мы должны уйти отсюда как можно скорее, — холодно приказала Анин, не глядя на погибших товарищей.

Оставшиеся наёмники больше не вели себя расслабленно. Они молча и быстро собирали вещи.

Один из них хотел снять рюкзак с погибшего товарища, чтобы забрать припасы, но вдруг чья-то рука схватила его за запястье. Наёмник вскрикнул, привлекая внимание остальных.

— Что случилось? — другие тут же вскинули оружие.

Тот наёмник, дрожа, опустился на корточки: — Капитан, он жив! Он не умер!

Анин поспешила к нему, но стоило ей потянуться, чтобы помочь человеку подняться, как тот, кого все считали мёртвым, с рычанием бросился на них.

— Он превратился в ходячего мертвеца! Назад! — Анин быстро оттащила подчинённого, и остальные открыли огонь, прострелив голову ожившему товарищу.

— Уходим! Здесь нельзя оставаться!

Наёмники в панике бросились бежать, но спустя некоторое время обнаружили, что снова вернулись в ту же погребальную камеру. Глядя на лужу крови и два трупа с простреленными головами, они поняли, что остальные мертвецы исчезли. Сердце Анин ушло в пятки.

— Капитан, мы ходим кругами! О Боже, проклятье, что это за место?! — один из бойцов был на грани срыва, он в панике метался, пытаясь выбраться из этого кошмара.

— Заткнись! — рявкнула Анин. — Здесь точно есть механизм. Ищите! Если не найдём — мы все здесь сдохнем.

Линь Тяньцзэ, который сам направлял оживших мертвецов к группе Анин, слушал, как в проходах снова загремели выстрелы и раздалась отборная брань на иностранных языках. Анин посмотрела на погребальную камеру. Она решила, что всё дело в том, что они потревожили гробы, и решила попробовать исправить ошибку.

— Вы двое, положите этот труп обратно в гроб, — она указала на двух наёмников.

Оба боялись даже прикоснуться к мертвецу, но, не смея ослушаться, осторожно принялись за работу. Они не стали вынимать из гроба своего погибшего товарища, а просто положили ожившего мертвеца поверх него и поспешно захлопнули крышку.